

старые дома к современной жизни. Реализуется это комплексно за счет улучшения функциональной организации планировки, вентиляции и освещения помещений, усиления конструкций и т. д. Проблема использования местных строительных материалов и забота об экономии затрат на строительство, – это практические вопросы, которые решаются в каждом конкретном случае с точки зрения жильцов. В условиях опасности исчезновения традиционных деревень, эти примеры демонстрируют правильные направления не только сохранения, но и развития архитектуры традиционных домов национальных меньшинств в юго-западных регионах Китая.

Литература:

1. Чжу, Лянвэнь. Мысли и исследования по поддержанию и преобразованию устаревших традиционных домов / Лянвэнь Чжу // *Новое строительство*. – 2016. – № 04. – С. 40–45 (на китайском яз.).
2. Тонь, Цинь. Шаси – древний город на древней «Чайной конной дороге» / Цинь Тонь // *Дизайн и отделка интерьеров*. – 2016. – № 03. – С. 124–127 (на китайском яз.).
3. Чжоу, Тайган. Строительные чертежи сейсмостойких утрамбованных грунтовых сельских жилых зданий / Тайган Чжоу, Юн Ми. – Пекин : Изд-во архитектуры и строительства Китая, 2009. – 105 с. (на китайском яз.).

УДК 72.012

А. С. Шамрук,
доктор искусствоведения, Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы НАН Беларуси

АРХИТЕКТУРА 2010-х гг.: ВЕКТОРЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОИСКОВ ARCHITECTURE of the 2010s: VECTORS OF ART SEARCH

Аннотация: Современный художественный контекст характеризует тенденция к междисциплинарным взаимосвязям архитектуры, разных видов арт-практик, искусственной, природной и виртуальной среды. Векторы художественных поисков в современной архитектуре вырабатываются в промежуточном пространстве параметризма и минимализма, цифровых и аналоговых методов проектирования.

Abstract: The modern artistic context is characterized by a tendency towards interdisciplinary interconnections of architecture, different types of art practices, artificial, natural and virtual environments. The vectors of artistic searches in modern architecture are developed in the intermediate space of parametricism and minimalism, digital and analog design methods.

Ключевые слова: архитектура 2010-х годов, цифровые и аналоговые методы проектирования, гибридизация выразительных приемов, параметризм, минимализм.

Key words: architecture of the 2010s, digital and analog design methods, hybridization of expressive techniques, parametricism, minimalism.

Экстремально усложненное параметрическое формообразование, материализующее в реальном пространстве города экспериментальные опыты проектирования виртуальных сред, обострило проблемы качества формируемых пространств и психологических условий существования в них человека. Наметившееся в архитектуре 2010-х гг. снижение популярности чрезмерно техногенного дигитального формообразования сопровождается поиском путей его соединения с принципами и архетипами доцифрового проектирования, ориентации на психологические потребности человека, гармоничные связи с исторически сложившимся урбанизированным окружением и природной средой.

Общей чертой, объединяющей тенденции современной арт-деятельности, является стремление к гибридизации разных явлений, направлений, видов искусства и арт-практик, искусственной, природной и виртуальной среды, цифровых и аналоговых методов проектирования. Именно с гибридизацией многие авторы связывают рождение новых художественных явлений в искусстве и архитектуре [1]. Диапазон выразительных возможностей новейшей архитектуры расширен идеями и приемами, позаимствованными у других видов пластических искусств, дизайна, кино, фотографии, техники, живой природы, философии, дополнен не свойственными для традиционной архитектуры качествами, такими как процессуальность, изобразительность, интерактивность, симультанность, эфемерность. В результате такой гибридизации рождаются произведения с трудноопределимыми характеристиками, нюансными переходами состояний и формальных построений.

Развивающиеся на противоположных полюсах и демонстрирующие тенденцию к взаимному сближению экстремально усложненное формообразование параметризма и проектные стратегии, ориентирующиеся на эстетику минимализма, формируют некое промежуточное пространство, в котором сегодня вырабатываются векторы художественных поисков. Тенденции к совмещению разнохарактерных принципов и выразительных средств проявляются от тяготеющего к более спокойным решениям параметризма до приобретающего неожиданную структурную усложненность и неоднозначность прочтения минимализма. В архитектурных объектах последнего десятилетия наблюдается соединение форм, основанных на соединении жесткого геометризма и криволинейной текучей пластики, ортогональной геометрии и приемов цифрового моделирования, при помощи которых они подвергаются деформированию – наклонам, сдвигам, скручиванию, врезке дигитальных фрагментов, трансформирующих прямолинейную логику модернизма, но не нарушающих общих границ конвенциональных языковых систем архитектуры.

Актуализация модернизма осуществляется на фоне развития «новой чувственности», основанной на идеях феноменологии с характерными для нее категориями телесности, осязаемости, укорененности в контексте, а также унаследованных от постмодернизма иронизирующего сознания, фрагментарности, калейдоскопичности. Эстетика минимализма соединяется с усложненными лабиринтообразными диаграммами внутренних пространств, подчиняющихся сценариям, построенным на философско-текстологическом дискурсе, пространственно-световой драматургии, материализации феноменологических категорий «пути», артикуляции чувственных переживаний. Экспериментальное поле параметрической архитектуры в значительной степени смещается к передаче фактурного многообразия мира созданием текстур и орнаментальных поверхностей из паттернов, транслирующих культурные коды. В качестве одной из особенностей архитектуры и искусства метамодернизма выделяют «новую искренность», связанную с амбициями авторов повлиять на ситуацию в мире, рефлексировать на социальные, климатические, экономические и иные проблемы. «Не просто производить симулякры, цитаты, ироничные комментарии, но как-то резонировать в своей работе некие очень существенные проблемы современности» [2].

В художественных поисках новейшей архитектуры прочитывается одновременное стремление к воплощению контекста цифровой эпохи и устойчивых архетипов зодчества, на пересечении которых рождаются новые образы. Переосмысленные архитектурные архетипы и контекст цифровой эпохи с характерным для него раздробленным, фрагментированным пространством, ощущением присутствия в разных средах и возможностью преодоления границ нашел воплощение в постройках Р. Колхаса. Эффекта размытости границ автор добивается в комплексе ВЛОХ в Копенгагене, в котором реализована идея здания-города (2018). Стекланные блоки фасадов – прозрачные и матовые, реализуют идею открытости здания среде, подержанной пересечением его транспортными и пешеходными маршрутами. Проходящие через подземный переход с остекленными поверхностями прохожие ощущают себя одновременно снаружи и внутри музея архитектуры.

Соединение лаконичной формы и усложненной диаграммы внутренней структуры является авторской стратегией Р. Колхаса и, одновременно, определяет один из актуальных проектных подходов в архитектуре. Акцент в проектировании архитектор делает на составлении внутренней диаграммы, ориентированной на драматургию восприятия и переживания пространства. Нейтральная оболочка зданий сочетается с динамичной структурой интерьерного пространства, не зависимой от внешнего образа и поэтажного членения, подчиненной идее пути в его феноменологическом понимании. Архитектор проектирует цепочки пространственных взаимоотношений между человеком и объектом, которые Дж. Кипнис называет «перформативным дискурсом» [3]. Пронизывающие пространства пути состоят из наклонных участков, мостиков, прерываются пустотами в виде сложных по конфигурациям атриумов, формируя процессуальное событийное действие (издательский дом Axel Springer в Берлине, 2019). Масштабный объем штаб-квартиры компании Tencent подчинен концепции «города в городе» с не зависимой от оболочки драматургией связей и пространственных впечатлений (Р. Колхас, Пекин, 2019). Внутреннее пространство, освещаемое через атриумы, состоит из серии объемов с динамичной системой коммуникаций, воссоздавая атмосферу города, воспринимаемого сквозь призму сетевых связей. Срезанные углы и врезанные в фасады треугольные ниши придают динамику цельному призматическому объему. В подчеркнуто геометричные объемы архитектор вносит элемент неравновесности, разорванности как индекса современности (жилое здание 23 East 22nd Street, New York City, 2010; отель Amsterdam RAI, Амстердам, 2020).

Экспрессивная композиция бизнес-центра Actelion из пересекающихся под разными углами геометрических блоков формирует образ воспринимаемого на быстрой скорости города с калейдоскопичностью зрительных впечатлений (Herzog & de Meuron, Швейцария, Альшвиль, 2010). Тема ортогонального геометризма представлена в соединении со сложными углами, скосами, демонстрируя сложность при сохранении конвенционального языка формообразования. Пересекающиеся блоки создают в интерьере множество внутренних дворов, атриумов и террас. Характерная для 2010-х гг. тенденция к гибридации приемов модернизма с цифровыми методами проектирования реализована бюро Herzog & de Meuron в павильоне комплекса Messe Basel (Базель, 2013). Размещенные со сдвигом горизонтальные блоки ортогональной геометрии, образующие серию консолей, облицованы «кожей» из алюминиевой сетки с эффектами смятости. Перекрытие общественного пространства в центре объема имеет «окулос» параметрических очертаний, репрезентируя архетип проема римского Пантеона в цифровой интерпретации.

Соединение минималистской эстетики внешнего образа сооружения с экспрессивной пластикой параметрических пещерообразных поверхностей в интерьерах и пространственной интриги диаграммы характеризует решение музея фонда искусств Брод в Лос-Анджелесе (Diller Scofidio + Renfro, 2015). Белые фасады лаконичного объема решены орнаментальными поверхностями из фибробетона. Эскалатор и лестница, имитирующие пещеру, прорезают «массив бетона» 2-го этажа с размещенным в нем хранилищем. Напоминающий вмятину «окулос» на фасаде нарушает правильную геометричность объема, отсылая к контексту цифровой эпохи.

К лаконичному решению внешнего образа обратился в создании музея современного искусства в Вильнюсе Д. Либескинд, сохранив сложность пространственного раскрытия композиции (2018). Призматическая форма здания с динамично врезанной входной нишей, образующей промежуточное пространство, формирует интригу процессуального сценария. Промежуточное пространство трактовано как амфитеатр, поднимаясь по которому посетитель попадает на открытую террасу, огибающую здание. Деконструктивистская экспрессия присутствует в динамично прорезающей здание траектории. Внутренние пространства подчиняются динамичному сценарию смены пространственных впечатлений в процессе подъема по винтовой лестнице.

Векторы художественных поисков новейшей архитектуры реализуются в многослойности концептуальной, формальной и семантической трактовки объектов, совмещении в нем

диаметрально противоположных характеристик – искусственных и природных форм; иронии и фундаментализма; биоморфных и техногенных метафор; минимализма и параметризма; лаконичных форм и усложненной динамичной диаграммы внутренних пространств, рассеченных маршрутов, лабиринтов; телесности и эфемерности; концептуализма и чувственности.

Литература:

1. *Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма / под ред. Р. ван ден Аккера, Э. Гиббонс, Т. Вермюлена. – Рипол Классик, 2020. – 494 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-robin-van-den-akker/188460-metamodernizm-istorichnost-affekt-i-glubina-posle-postmodernizma-robin-van-den-akker.html> – Дата доступа 5.03.2021.*
2. *Андреев, А. Метамодернизм как новая искренность / А. Андреев, А. Гусев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lr4.lsm.lv/lv/raksts/teorijavsego/metamodernizm-kak-povaja-iskrennost.a77785> – Дата доступа 10.01.2021.*
3. *Айзенман, П. Десять канонических зданий. 1950–2000 / П. Айзенман. – М.: Strelka Press, 2017. – 212 с.*

УДК 711:[314+338]

Н. К. Шахин,
аспирант,

Белорусский национальный технический университет

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ДАМАСКА
SOCIO-ECONOMIC FACTORS AFFECTING FORMATION
OF THE RESIDENTIAL ENVIRONMENT OF THE CITY OF DAMASCUS**

Аннотация: В статье рассматриваются социально-экономические факторы, оказывающие наиболее значительное влияние на формирование жилой среды в городе Дамаске.

Abstract: The article examines the socio-economic factors that have the most significant impact on the formation of the living environment in the city of Damascus.

Ключевые слова: жилая среда, социальный фактор, экономический фактор.

Key words: living environment, social factor, economic factor.

Формирование, преобразование и развитие жилой среды происходит под влиянием ряда факторов: уровень социального и экономического развития общества, общественно-политическое устройство, социально-демографическая структура населения, этно-культурные характеристики и др. На формирование жилой среды оказывает влияние социальная структура общества, происходящие в нем социальные процессы. Жилая среда воздействует на человека, определяя его образ жизни. Функционально-планировочные, гигиенические, технические и эстетические характеристики жилой среды обеспечивают социальную эффективность и комфортные условия проживания в ней.

На сегодняшний момент из-за политического кризиса в Сирии нет точной информации по численности населения. В 2017 году численность населения Сирии составляла 17 803 825 человек. Большая часть населения приходится на крупные города – Дамаск (4,5 миллиона человек), Алеппо (4,1 миллиона), более одного миллиона Хомс, Хама, Идлиб, Дейр-эз-Зор, Эль-Хасака. Наиболее густо заселенные территории на побережье Средиземного моря и берегах Евфрата. Неравномерность расселения и степень концентрации населения зависит от наличия водных ресурсов.